

Вег. Москва

Новые имена

МРЧ
ЖЕМЧУЖКИ
В КОРОНЕ
БОЛЬШОГО

НЕ ЧАСТО в стажерскую труппу Большого театра Союза ССР принимаются сразу три сопрано. В этом году такое произошло. Три молодые певицы — Людмила Гаврилюк, Ирина Биколова и Мария Гаврилова — стали стажерами Большого, переступив порог знаменитого театра.

Пока читателям газеты и многим москвичам имена этих певиц неизвестны. Их артистический путь лишь начинается. Они встали на первую ступеньку лестницы, ведущей к вершинам оперного Олимпа, но то, что их пригласили войти в знаменитый храм искусств, говорит о многом и, главное, о том, что Людмила, Ирина и Мария подают как певицы большие надежды.

Людмила Гаврилюк родилась на Украине, в городе Черновцы. Всему миру известны певучие украинские песни, красота народных мелодий, огненная страсть плясок. Все это Людмила слышала и видела с детства, а в семье, когда собиралась родня, песни становились основой семейных застолий. И в родственном многоголосом хоре всегда выделялся серебристый голосок Людмилы, выводивший особенно высокие рулады. Так и предвосхищало ее артистическое будущее. Людмила стала обладательницей самого высокого по tessitura колоратурного сопрано, часто соперничающего с флейтой.

А потом было музыкальное училище в родном городе и знаменитая Ленинградская консерватория, подарившая нам Елену Образцову, Евгения Нестеренко и многих, многих певцов, композиторов, музыкантов. Людмила училась у профессора Нины Александровны Серваль, которой благодарна за школу, за всыскательность вкуса, за тот особый, «петербургский» стиль в исполнении, который и отличает воспитанников северной столицы.

Нынешний год стал не только рубежом в ее учебе, но и счастливым в

певческой карьере. Уже есть и результаты — она готовит в Большом театре свои первые оперные партии — Снегурочки и Шемаханской царицы в операх «Снегурочка» и «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова. Есть и мечта — участие в вокальных конкурсах.

ПО-ИНОМУ складывалась судьба Ирины Биколовой. Не сразу поддалась ей эта крепость, именуемая Большим театром. Пять раз шла Ирина на штурм, начав свою беспрецедентную осаду еще в студенческие годы. И только теперь, когда позади остались и Московская консерватория, которую она окончила по классу профессора Беллы Руденко, и два года аспирантуры, Большой театр принял настойчивую девушку под свои своды, доверив ей главную партию Оксаны в готовящейся новой постановке оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством».

А впереди и Татьяна в «Онегине» Чайковского, и другие партии в операх, где есть героини, поющие в диапазоне голоса лирико-драматического сопрано.

Несмотря на счастливый конец ее борьбы за право петь на первой сцене, Людмила не может отделаться от горького чувства незаслуженной обиды, свойственной многим артистам наших дней, получившим специальное профессиональное образование и не имеющим возможности общаться с публикой. Действительно, часто, беседуя с артистами, слышишь от них: «Мы готовы выступать даже бесплатно, но петь, играть, танцевать, а не простаивать невостребованными в бездеятельности».

Проблема эта острейшая. Концертное, артистическое дело искривлены у нас, как и вся ущербная культура, где ныне царят хаос и беззастенчивый чистоган. Известно, что «бизнесменам» от искусства интересны лишь рок-звезды, приносящие ощутимые барыши, а

истинное дарование, классические формы исполнительства обречены на забвение.

— Понимаете, — говорит Ирина. — у молодого артиста появляется комплекс неполноценности. Он перестает верить в свои силы, и тогда наступает глубокий стресс... Ведь мы живем не для себя, а для людей. Данное нам от природы или Бога дарование мы несем как крест, обаяясь фанатично служить избранному или предначертанному пути.

Большая душа Ирины Биколовой чуть утихла с поступлением в театр, но заживет ли ее рана, простит ли она «вершителям судеб» из всяческих худсоветов невосполнимые годы певческого забвения?

ТРЕТЬЕЙ жемчужинке в короне Большого — Марии Гавриловой — сам Бог велел стать певицей. ибо родилась она в семье оперных артистов и познала запах кулис еще во младенчестве, когда вместе с родителями отправлялась на очередную спектакль там, на Урале, в Челябинске. Тогда и вошли в ее детскую душу эти сказочные принцессы, королевы, эти красивые герцоги и страшные заговорщики, которые в жизни были друзьями отца и мамы. Ее брат, с семи лет выступавший вместе с отцом в опере «Чио-Чио-сан» Пуччини, стал пианистом. А Мария? Мария хотела петь и стала певицей. Сейчас она оканчивает Московскую консерваторию у профессора Ирины Маслениковой. Ее любимыми оперными партиями были Недда в «Паяцах» Леонкавалло и таинственная Лиза в «Пиковой даме» Чайковского. Недда и принесла ей успех на прослушивании в Большом. Теперь ее ждут новые героини.

Так же, как и Ирина Биколова, она готовит Оксану «В ночи перед Рождеством» и знает, что ни консерватория, ни другое учебное музыкальное заведение не рожают законченного артиста. Он вырастает из пыли кулис, из звуков оркестра, из талантливых рук гримера и костюмера, из доброго кивка партнера по сцене, ласковых глаз маститых артистов, из всей неповторимой атмосферы театра, который становится для тебя смыслом жизни, а порой и самой жизнью. Она надеется оправдать то доверие, которое ей было оказано приемом в стажерскую группу, и, может быть, мы, москвичи, любители оперы и классической музыки, дождемся того часа, когда эти три молодые певицы, заблестевшие маленькими звездочками в короне Большого, станут драгоценными жемчужинами нашей многострадальной, но все еще высоко цотирующейся оперной сцены.

Галина СОБОЛЕВА.